

УДК 338.1
JEL O14

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ*

ЦВЕТКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института проблем рынка РАН, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия
VATSvetkov@fa.ru

СТЕПНОВ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансового менеджмента, советник ректората, Рязанский государственный радиотехнический университет, Рязань, Россия
stepnoff@inbox.ru

КОВАЛЬЧУК ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента, Рязанский государственный радиотехнический университет, Рязань, Россия
fm-science@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения роли государства в процессах модернизации промышленности как составной части новой индустриализации экономики страны, которая представляет собой не только принципиально технологическое обновление промышленности, но и существенные изменения в институциональной среде. В ходе исследования использованы результаты компаративного анализа приоритетов экономической политики, характерные для различных систем рыночной экономики, что позволило выделить варианты соблюдения баланса рыночного и государственного управления. Для оценки возможностей сочетания проектных решений и институциональных инструментов в рамках задач национального экономического развития применен метод историко-экономической динамики. Проанализированы функции и эффективность институтов развития, национальных технологических платформ. Рассмотрены вопросы реализации промышленной политики и кластеризации экономики как инструмента поддержки индустриальной модернизации и комплекса мер государственного регулирования. Полученные результаты позволяют обосновать сущность и принципы формирования балансирующего инструмента поддержки новой индустриализации в России (национального проектного офиса), которые должны учитывать принципы взаимодействия с четким разделением задач государственной политики в области проектного подхода, институтов развития и экономических субъектов.

Ключевые слова: экономическое развитие; новая индустриализация; модернизация; институты развития; промышленная политика; национальный проектный офис.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16–18–10149) в Институте проблем рынка Российской академии наук.

IMPLEMENTATION OF THE NEW INDUSTRIALIZATION STRATEGY IN THE ECONOMY**

TSVETKOV V.A.

*ScD (Economics), full professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences;
Director of the Institute for Market Problems, RAS; Vice-Rector for R&D the Financial University, Moscow, Russia
VATSvetkov@fa.ru*

STEPNOV I.M.

*ScD (Economics), full professor, Head of the Economics and Financial Management Department,
adviser to the administration of Ryazan State Radio Engineering University,
Ryazan, Russia
stepnoff@inbox.ru*

KOVALCHUK Yu. A.

*ScD (Economics), full professor of the Economics and Financial Management Department,
Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, Russia
fm-science@inbox.ru*

ABSTRACT

The purpose of the study was to examine further the role of the state in industrial modernization processes in the context of the new industrialization of the country's economy, which means not only a fundamental technological renovation of the industry but also significant changes in the institutional environment. The study used the results of the comparative analysis of economic policy priorities, specific to different systems of the market economy, which made it possible to identify a number of approaches to keeping the balance between the market and state management. A method of historical and economic dynamics was used to evaluate possibilities of combining project solutions and institutional tools in the framework of national economic development objectives. The functions and efficiency of development institutions and national technology platforms are analyzed. The problems of the industrial policy and clustering of the economy as both a tool to support the industrial modernization and a set of government regulation measures are considered. The results obtained substantiate the nature and principles of the balancing tool for support of the new industrialization in Russia (national project office) that should take into account the principles of interaction along with state policy task sharing in the field of the project approach, development institutions and economic entities.

Keywords: *economic* development; new industrialization; modernization; development institutions; industrial policy; national project office.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование стратегических концепций развития экономики в своих первоначальных предпосылках должно определять степень влияния государства на экономику в целом. Современная экономическая теория выделяет три значимых формы рыночной экономики: *LME* (*liberal market economy*) — либеральная рыночная экономика, ориентированная на радикальные инновации; *CME* (*coordinated market economy*) — регулиру-

емая рыночная экономика, ориентированная на конкуренцию за счет поэтапных инноваций, развивающихся в производственных сетях; *DME* (*depended market economy*) — зависимая рыночная экономика, характеризующаяся низким уровнем внутренних инвестиций, зависимостью от иностранного капитала и транснациональных корпораций [1].

Однако предложенная классификация неприменима в полной мере к российской действи-

** The research was performed at the cost of a grant provided by the Russian Science Foundation (Project No. 16-18-10149).

тельности, поскольку определен и сформирован исключительно вектор перехода от сырьевой экономики (которая позволяет говорить о *DME*) к инновационной (т.е. к альтернативному выбору *SME* или *LME*), но формирование стратегии перехода остается не полностью завершенной как на теоретическом уровне, так и на уровне практических действий выбора типа инновационной экономики: через радикальные или поэтапные инновации [2]. Такое положение дел связано не только с внешними и внутренними вызовами экономике России, но и с неоднородностью самой экономики. Сегодня в стране происходит коренная трансформация экономической системы, которая обусловлена требованиями адекватной реакции на внешние вызовы, необходимостью активизации импортозамещения и выживания в условиях все более возрастающего уровня конкуренции и технологического превосходства отдельных стран, выбравших инновационный путь развития.

Неоднородность же экономической системы начинает преодолеваться с помощью такого преобразования отраслей и региональных экономик, как кластеризация, которая при корректном применении позволит устранить многие диспропорции экономического развития. И, как показала неудачная практика проведения либеральных реформ, при столь масштабных преобразованиях недальновидно полагаться на всеисилие «невидимой рыночной руки». Государство обязано играть ведущую роль в процессе модернизации промышленности, особенно в столь непростое время, когда от власти требуется «принуждение к инновациям» [3].

Именно модернизация, соблюдающая эффективный баланс рыночного и государственного влияния, как базис новой индустриализации, основанная на формировании высокотехнологичных ресурсов в промышленности, реализации современных систем управления промышленностью и эффективном вовлечении в хозяйственный оборот инновационных разработок, позволит обеспечить экономический рост.

БАЛАНС РЫНОЧНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИКАХ

Проблемы воплощения на практике стратегических векторов развития национальных экономик с учетом поиска форм компенсации ба-

ланса рыночного и государственного управления характерны для любой страны. Компаративный анализ приоритетов экономической политики, характерных для различных систем рыночной экономики, показывает следующее:

- в США движение к реиндустриализации и росту инвестиций характеризует новую долгосрочную стратегию развития. Драйверами становятся высокотехнологичный экспорт и снижение внутренних цен на энергию и энергоносители, обеспечивающие уникальные возможности для продвижения экономических интересов на внешних рынках;

- в Европе в условиях восстановления экономики проводится поиск критерия балансирования в ранее противоположных подходах к экономической политике — жесткое государственное и рыночное регулирование. Так, в Великобритании это партнерство государства и корпораций при сокращении доли промышленности и ориентации на сферу услуг; во Франции — приоритет индустриальных ориентиров (промышленность как истинный атрибут суверенитета) и стратегий регулирования на основе управляемого финансирования (кольберовская политика крупных проектов); в Германии — активное вмешательство государства в промышленный сектор, поддержка новых отраслей и субсидирование переживающих трудности;

- в Китае политика экономического роста ориентирована на максимальную загрузку в промышленности, копирование технологий и организацию производства без существенных нововведений. При этом Народный банк КНР проводит смягчающую монетарную политику, направленную на ускорение роста объемов кредитования и инвестиций в основной капитал, а текущая экономическая политика ориентирована на коррекцию импорта и торгового баланса в целом;

- в Японии правительство задает направление экономическому развитию, используя протекционистские меры для изолирования конкретных отраслей промышленности от мировой конкуренции до момента их устойчивого развития, поддержку развития технологий нестандартизированного производства продукции на стыке фундаментальных наук (биологии, физики, химии), мощные налоговые и финансовые стимулы, а также меры промышленной политики, основанной на обеспечении рыночной и технологической информацией;

- в странах Латинской Америки промышленные предприятия в период экономической стабильности активно инвестируют в новое оборудование и технологии, большая часть которых закупается на североамериканских предприятиях. При этом правительствами этих стран выбраны секторы стратегического технологического развития (телекоммуникации, электронная обработка данных, биотехнологии и новые материалы), но из-за большого внешнего долга финансирование собственных разработок ограничено;

- в Индии модель модернизации экономики связана с процессами интеллектуализации производства и создания промышленных предприятий, в которых приоритет отдается современным прогрессивным технологиям на основе полной автоматизации производства в силу ограничений на использование энергоресурсов. При этом реализуется государственная политика правительственного участия в частном секторе, а также строгого контроля над внешней торговлей и инвестициями.

Подводя итоги анализа, следует сделать вывод о том, что практические решения, обоснованные целым рядом научных исследований, рассматривающие закономерности и тенденции рыночного механизма хозяйствования и предлагающие различный инструментарий использования для целей обеспечения экономического роста, гораздо в большей степени учитывают особенности стран, занимающихся преобразованиями своей экономики, чем того хотелось бы теоретикам-экономистам. Поэтому обоснован и корректен постулат о необходимости формирования собственного подхода в России, с одной стороны, не противоречащего теоретическим конструкциям, но, с другой стороны, учитывающего реалии экономического развития российской экономики, так как известные подходы не в полной мере решают вопросы соблюдения баланса рыночной конкуренции и государственного регулирования.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Опыт российских экономических преобразований с начала 2000-х годов показывает, что приоритетного выбора проектных либо институциональных решений не проводилось, и меры по поддержке развития содержали как проектное, так и институциональное видение: особые эко-

номические зоны; приоритетные национальные проекты; институты развития; национальные технологические платформы; инновационные территориальные кластеры; территории опережающего развития; промышленная политика; национальная технологическая инициатива; национальные проектные офисы.

В 2005 г. начали создаваться *особые экономические зоны (ОЭЗ)*, определяемые Правительством РФ как часть территории России, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Предполагалось, что создание ОЭЗ должно было обеспечивать решение задач увеличения притока инвестиций в регион (территорию) преимущественно иностранных инвестиций; расширения экспортно-импортных операций без ограничений для существующих местных предприятий, работающих на внутренний рынок; использования в производстве собственных сырьевых ресурсов, развития новых технологий, внедрения инноваций в производство; обеспечения полной занятости населения.

Всего было создано 24 зоны: по 4 промышленных и инновационных, 13 туристических и 3 портово-логистических. В отдельных проектах основная задача ОЭЗ рассматривалась как оживление экономики депрессивного региона за счет предоставления специального режима ведения бизнеса на его территории. В целом для государства, создающего особые экономические зоны на своей территории, ОЭЗ не являются самоцелью — в большинстве случаев они органически включаются в общую стратегию национального экономического развития и связаны с ускорением темпов экономического роста, модернизацией промышленности, насыщением внутреннего рынка высококачественными товарами и услугами. Следует отметить, что особые экономические зоны по идеологии — это поддержка рентабельных коммерческих проектов и стимулирование эффективных инвесторов, для которых государство лишь создает благоприятные условия. Однако практика показала их неэффективность, и в 2015 г. программа была приостановлена.

Также в 2005 г. в период экономического роста в России были реализованы *приоритетные национальные проекты*, позволившие провести существенную модернизацию в четырех целевых

образом выбранных секторах: образовании, здравоохранении, сельском хозяйстве и жилищном строительстве.

Существенным шагом на пути модернизации экономики в России стало создание в 2006 г. *институты развития*, направленных прежде всего на компенсацию «провалов рынка» и обеспечение притока инвестиционных ресурсов в секторы, где был затруднен приток частного коммерческого капитала. При этом следует отметить, что фактически в новейшей истории России можно зафиксировать две волны достаточно массового создания институтов развития, разделенных примерно 12 годами (см. *табл. 1*): первая волна (1992–2005 гг.) не принесла весомых результатов, кроме неэффективного нецелевого расходования средств государственного бюджета; вторая волна (с 2006 г. по сегодняшний день) отмечена появлением целого набора новых организаций. Следует отметить, что официально утвержденного перечня институтов развития (признаваемых Правительством РФ) нет [4].

Институты развития представляют собой создаваемые государством организации для обеспечения приоритетного финансирования и комплексной поддержки проектов и сегментов экономики, признанных ключевыми: либо потому, что они

влияют на уровень модернизации всей экономики в целом, либо потому, что они, несмотря на ценность по отношению к обществу, считаются непривлекательными на данной стадии воплощения из-за низкой рентабельности, рисков и больших масштабов и поэтому нуждаются в особых инструментах поддержки. Финансирование с помощью институтов развития занимает промежуточное положение между коммерческим финансированием рентабельных проектов и бюджетными ассигнованиями.

Следует отметить, что отличительными признаками институтов развития по отношению к другим формам государственной поддержки являются:

- перераспределение ресурсов в пользу проектов, направленных на создание потенциала экономического роста в условиях его замедления, в области инфраструктуры, человеческого потенциала, новых технологий и поддержки развития новых, еще не доминирующих секторов экономики;
- институты развития являются некоммерческими организациями, а не способом увеличения доли государства в экономике, их деятельность направлена на развитие частного бизнеса в новых секторах экономики.

Существуют различные попытки оценить эффективность деятельности институтов развития.

Таблица 1

Институты развития в России

Год	Создание, реформирование и ликвидация институтов развития
Первая волна	
1992	Российский банк реконструкции и развития
Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ)	
1993	Государственная инвестиционная корпорация (Госинкор)
1994	Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере
1999	Российский банк развития (РосБР)
2000	Банкротство Российского банка реконструкции и развития
ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»	
2001	Упразднение Госинкора
2004	Стабилизационный фонд РФ
2005	Закон об особых экономических зонах
Вторая волна	
2006	Российская венчурная компания (РВК)

Год	Создание, реформирование и ликвидация институтов развития
Инвестиционный фонд (впервые предусмотрен в федеральном бюджете)	
2007	Корпорация «Роснано»
2008	Стабилизационный фонд разделен на две части: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния
2010	Российский фонд технологического развития
	Фонд «Сколково»
2011	Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ)
	Российский банк развития (РосБР) переименован в ОАО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (ОАО «МСП Банк»)
2013	Российский научный фонд
2014	Фонд развития промышленности (на базе Российского фонда технологического развития)
2015	Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства

Источник: составлено авторами.

Так, Аналитическим центром при Правительстве РФ использована методология оценки реализации государственных программ по системе *PART* (*Program Assessment Rating Tool*), применяемая в США. Результаты показывают следующее: только что созданная (менее года назад, в конце 2015 г.) Корпорация поддержки малого и среднего бизнеса на 100% эффективна [4], что является весьма спорной оценкой.

Если проанализировать результаты по проектам Фонда развития промышленности за 2014 г., то в среднем на один проект с бюджетом 1 млрд руб. будет создано 75 рабочих мест, обеспечена заработная плата 32,2 тыс. руб. в месяц и привлечено около 160 млн руб. поддержки (см. табл. 2).

С 2010 г. в России введены **технологические платформы** для активизации усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечения дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества) (см. Порядок формирования перечня технологических платформ: решение Государственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 03.08.2010, протокол № 4; Протокол Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России № 2 от 01.04.2011).

В отличие от европейской практики, где технологические платформы инициируются со стороны промышленности, т.е. снизу вверх, с целью координации науки и бизнеса при создании новых конкурентоспособных продуктов и технологий, в России технологические платформы создавались по инициативе государства (см. Указ Президента Российской Федерации № 596 от 07.05.2012 «О долгосрочной государственной экономической политике»; Протокол заседания Межведомственной комиссии по технологическому развитию президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России № 43-Д19 от 26.12.2014), т.е. сверху вниз, для поддержки утвержденных критических технологий, более ориентированных на проекты фундаментальных НИР, чем на реальный бизнес. В конечном счете в России данный инструмент рассматривается как элемент научно-технической политики, способствующий увеличению вклада научно-технологического фактора в экономический рост, т.е. в темпы роста ВВП и промышленного производства; в Европе же технологическая платформа выполняет функцию именно коммуникационной площадки между наукой, промышленностью и бизнесом и ориентирована на повышение эффективности деятельности в отдельных секторах экономики. В целом из-за

Таблица 2

Показатели результативности проектов Фонда развития промышленности в 2014 г.

Отрасль	Число проектов	Стоимость проектов, млрд руб.	Бюджет создано рабочих мест, человек	Среднее значение стоимости одного высокопроизводительного рабочего места, млн руб.
Пищевая промышленность	1	65,9	1 029	64
Легкая промышленность	8	4,6	1 183	15
Химическое производство	73	157,1	9 171	30
Металлургия	31	63,2	6 208	19
Производство машин и оборудования	29	32,7	3 763	13
Производство электрооборудования	9	9,6	462	32
Производство транспортных средств	31	68,9	6 535	18
Прочие отрасли	13	32,8	1 755	45
По всем проектам	214	477	33 043	24

Источник: Сальников В. Инвестиции в основной капитал: ключевые тренды, факторы и структурные характеристики. Материалы Экспертного совета Внешэкономбанка. 29.06.2016. URL: http://veb.ru/common/upload/files/veb/advpan/events/20160629/pr0629_1.pdf.

невозможности обеспечить финансирование из разных источников, а не только из бюджета, технологические платформы как инструмент поддержки инновационного развития эффективны в основном для тех участников и проектов, которые были поддержаны уже в рамках федеральных целевых программ.

Одновременно в начале 2012 г. была начата работа по формированию **инновационных территориальных кластеров** (программа Министерства экономического развития РФ, см. Постановление Правительства РФ № 188 от 6.03.2013 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров»), согласно которой был отобран 51 кластер, регионы расположения которых получили финансирование из федерального бюджета на реализацию инновационных проектов. Конечно, для технологической платформы приоритетны исследования и разработки, коммерциализация их результатов, но кластер такой задачи не ставит — это просто территориальное объединение предприятий и организаций, взаимодополняющих и формирующих или усиливающих

конкурентные преимущества участников кластера и самого кластера в целом.

Кстати, в 2013 г. программа кластеризации экономики была перенесена из инновационной в сферу поддержки малого и среднего предпринимательства (см. Приказ Минэкономразвития России № 220 от 24.04.2013) и переориентирована на создание центров кластерного развития (ЦКР) в целях координации проектов, обеспечивающих развитие кластеров и кооперационное взаимодействие их участников. Таким образом, были созданы центры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в области инноваций и промышленного производства. Поэтому можно сделать вывод, что кластеры переформатировались в условиях российской экономики в особые территориальные образования, и это позволило сгруппировать функционал и инструменты влияния региональных органов власти в объединениях компаний по отраслевому и территориальному признаку в некоторую определенную модель производства продукции [5].

Несмотря на присутствие или отсутствие федеральной финансовой поддержки кластеров, тем не менее региональная кластерная политика должна присутствовать для тех территорий, где кластеры существуют объективно, и соответственно

она должна быть сориентирована на укрепление сетей взаимосвязей экономических субъектов — участников кластера в целях упрощения доступа к новым технологиям, распределению рисков в различных формах совместной экономической деятельности, в том числе совместного выхода на внешние рынки, организации НИОКР [6], совместного использования знаний и основных фондов, снижения транзакционных издержек, увеличения доверия между участниками.

Таким образом, сама идея создания технологических платформ как коммуникационной площадки для реализации конкретного направления технологического развития является чрезвычайно важной, позволяет находить и апробировать новые формы частно-государственного партнерства в реализации инновационных проектов. Поэтому технологические платформы остались как инструмент согласования интересов их участников в рамках содействия инновационному развитию экономики, а территориальные инновационные кластеры стали инструментом поддержки инновационного развития, финансируемым из федерального бюджета.

В конце 2014 г. были законодательно закреплены особые формы социально-экономического развития конкретно Дальневосточного региона — **территории опережающего развития** (ТОР), которые образуются не только в целях развития отраслей экономики и привлечения инвестиций (как в свое время особые экономические зоны), но и для создания комфортных условий проживания населения. С 2015 г. в течение трех лет запланировано создание девяти ТОР на Дальнем Востоке, также предполагается их появление в Восточной Сибири и других регионах РФ: в частности, в границах моногородов и в Калининградской области.

Одна из ключевых задач, поставленных Президентом РФ В. В. Путиным 4 декабря 2014 г. в Послании Федеральному Собранию, и приоритет государственной политики сосредоточены в сфере реализации **Национальной технологической инициативы** (НТИ): «На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами Россия столкнется через 10–15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада». При этом должен быть разработан комплекс мер по формированию прин-

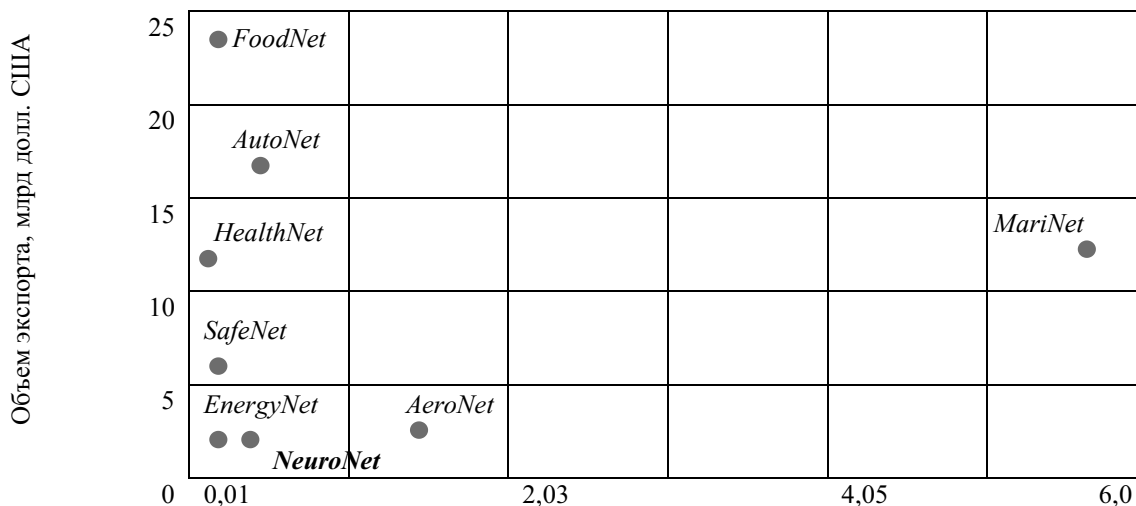
ципально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 г. [7] (см. *рисунок*).

В целом Национальная технологическая инициатива может стать решением проблемы, сдерживающей преобразования промышленности, но эффективность ее реализации определяется объективностью проектирования и функционирования институциональных организационных форм управления индустриальным развитием экономики с использованием возможностей стратегических альянсов как конвенций и институтов, реализующих возможности развития производства на современной высокотехнологичной основе, так и с учетом выделенных направлений (рынков и технологий). Предполагается, что к 2035 г. средние темпы прироста новой НТИ-экономики составят около 9% в год, а доля рынков НТИ и связанных с ними смежных рынков в экономике России — 50% [9]. Также планируется, что Россия войдет в топ-10 мест мирового *hi-tech* рейтинга (*Global Innovation Index*) — сейчас она находится на 43-м месте.

Внимание к выработке российской **промышленной политики**, в том числе и с учетом ее интеграции с научно-технологической политикой, возросло в 2014 г. вследствие изменения геополитической обстановки и ограничения возможностей импорта отдельных технологий (см. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488-ФЗ от 31.12.2014).

Известно, что промышленная политика должна быть ориентирована на развитие отраслевых технологических направлений, т.е. диверсификацию экономики, включая формирование новых секторов. В 2000-е годы для российской промышленной политики были характерны следующие содержательные особенности [8]:

- 2000–2003 гг. — политика структурной перестройки, формирование государственно-частного партнерства (восстановительный рост, мягкая регуляторная политика, приоритет институциональных реформ);
- 2004–2007 гг. — вертикальная отраслевая политика, ориентированная на диверсификацию экономики со значительной бюджетной поддержкой создаваемых институтов развития (отраслевые приоритеты, усиление роли государства в экономике, создание вертикально интегрированных структур в государственном секторе, в частности в ОПК);

Экспорт как доля мирового рынка, %

Национальные технологические инициативы: *AeroNet* — беспилотные летательные аппараты; *AutoNet* — беспилотные автомобили, интеллектуальные транспортные системы; *EnergyNet* — возобновляемая энергетика; *FinNet* — распределенные финансовые системы, криптовалюты; *FoodNet* — устранение посредников между производителем и потребителем, системы персонального производства и доставки еды; *HealthNet* — продление жизни, персонализированная медицина, использование биомаркеров и математическое моделирование заболеваний; *MariNet* — интеллектуальные транспортные системы для морского транспорта; *NeuroNet* — картографирование головного мозга, создание нового поколения Всемирной паутины на основе нейрокомпьютерных интерфейсов; *SafeNet* — персональные системы безопасности, биометрические системы аутентификации.

Целевые параметры позиции российских компаний на рынках НТИ к 2035 г. и внутренний рынок

Источник: [7].

- с конца 2008 по 2009 г. — компенсационная промышленная политика в силу создания механизмов социальной стабильности и резкого ужесточения бюджетных ограничений (прямая поддержка и преференции компаниям отдельных секторов в кризис);

- с 2010 г. — технологическая промышленная политика, ориентированная на поиск новых источников роста в условиях умеренного бюджетного финансирования (расширение механизмов стимулирования инноваций, внимание к улучшению делового климата, приоритет создания новых высокотехнологичных рабочих мест).

Существует множество мнений, какой должна быть промышленная политика в современных условиях, однако существует и единое суждение: промышленная политика должна быть гармонизирована с учетом тенденций новой индустриализации и развития реального сектора экономики.

Следует обратить внимание, что после выполнения задачи импортозамещения по целому ряду видов деятельности возникнет задача роста экспорта, так как снятие санкций приведет к тому, что те виды деятельности, в которых импортозамещение не достигло достаточно высокого уровня для конкуренции с мировыми лидерами, снова окажутся под их давлением. Отметим, что в рамках промышленной политики необходимо разработать комплексную Программу государственного стимулирования развития промышленности, которая должна содействовать переходу к более сбалансированной структуре производства и также подталкивать предприятия к выпуску инновационной и конкурентоспособной продукции. Одновременно в рамках данной Программы следует утвердить перечень критериев, которым должны соответствовать предприятия, рассчитывающие на получение государственной поддержки [3].

БАЛАНС МЕЖДУ ПРОЕКТНЫМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ ПОДХОДОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Исходя из целевой направленности и сравнительных характеристик следует четко обозначить задачи, на решение которых ориентированы проектный и институциональный подходы (см. табл. 3):

1. Государственная политика должна быть ориентирована на компенсацию «провалов рынка» и поддержку технологического обеспечения развития экономики и промышленности, в част-

ности через финансирование фундаментальных НИР.

2. Прикладные НИР в приоритете должны финансироваться бизнесом с применением доступных финансовых инструментов.

3. Проекты, поддерживаемые институтами развития, должны быть изначально выбраны по критериям принадлежности к формированию новых прорывных рынков, а критериями эффективности должны быть не только показатели инновационной деятельности и количества созданных высокопроизводительных рабочих мест, но и финансовые

Таблица 3

Сравнение проектного и институционального подходов в контексте реализации стратегии новой индустриализации

Сравнительные параметры	Проектный подход	Институциональный подход
Временной горизонт	Среднесрочный	Долгосрочный
Выбор приоритетов отраслевого развития	Отсутствует	Во взаимодействии с бизнесом
Ориентация на компенсацию «провалов рынка»	Нет, используется чисто отраслевой подход	Да, основная задача создания институтов развития
Проблема «распыления усилий» [9]	Выбор большого количества (более 10) приоритетов (целевых направлений) проектов не дает возможности сконцентрировать ресурсы, в том числе и финансовые	Создание институтов развития под решение конкретной проблемы развития (отраслевого приоритета)
Софинансирование	Предусматривается	В отдельных программах
Сопровождение реализации проектов	Ориентировано только на стадии фундаментальной НИР	Не обеспечивает заявленного «инновационного лифта»
Особенности финансирования программ	Требуется пересмотр приоритетов и соответственно проектов	Требуется докапитализация институтов развития
Возможности организации проектного финансирования	Да, с ограниченным бюджетом	Да, в соответствии с конкурсной заявкой
Формирование независимых управляющих компаний	Возможно в формате национальных проектных офисов	Невозможно
Формирование новых рынков	Переформатирование технологических платформ в формат Национальной технологической инициативы	Инфраструктурная поддержка проектов Национальной технологической инициативы
Создание соответствующей инфраструктуры	Не предполагается	Обязательное условие
Поддержка локализации производства	Для товаров, имеющих значимые экспортные перспективы	Комплексная (на всех стадиях инновационного процесса)
Критерии эффективности	Определенный перечень показателей эффективности реализации проектов	Доступность институтов развития

Источник: составлено авторами.

показатели (эффективная генерация денежного потока, т.е. капитализация).

Таким образом, для реализации принципов новой индустриализации в условиях существования дискуссионного подхода к стратегиям развития («от общей институциональной среды к эффективным проектам» или, напротив, «каждому проекту свой институт» [10]) требуется найти определенный баланс проектного и институционального подходов для реализации индустриального прорыва российской экономики. Так, в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам Послания Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г. поставлена задача структурной и функциональной оптимизации институтов развития и создания *национального проектного офиса* для сопровождения приоритетных проектов социально-экономического развития. Безусловно, это послужит важным шагом на пути формирования балансирующего инструмента поддержки новой индустриализации в России. И, по нашему мнению, основными принципами функционирования

проектного офиса должны стать интегрированные и непротиворечащие и реиндустриализации, и новой индустриализации принципы, дополненные принципами взаимодействия с четким разделением задач государственной политики в области проектного подхода (компенсации «провалов рынка» и поддержки технологического обеспечения развития экономики и промышленности, фундаментальных исследований), институтов развития (создание институциональных условий для развития приоритетных рынков) и бизнеса (как инициатора перспективных направлений деятельности, востребованных или ожидаемых рынком).

Только такой подход, основанный на взаимодействии, должен обеспечить успешность функционирования национальных проектных офисов и индустриальных преобразований в промышленности. Считаем, что концептуальной основой национального проектного офиса должно стать решение задач создания новых рынков, что обеспечит возможности прорывного развития промышленности России и лидирующей позиции в макроэкономическом масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драхокупил Я. Постпереходные варианты политического и экономического развития стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза // Мир России. 2009. № 3. С. 39–60.
2. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М., Поляков С.Г. Роль государственного регулирования и институциональной среды в условиях инновационной экономики // Инновации. 2013. № 3. С. 18–25.
3. Цветков В.А. Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 6–15.
4. Нетреба П. Институты есть, развития нет. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/08/29/10164851.shtml>.
5. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Кластерная концепция эффективной специализации регионов в условиях единства научно-технической, инновационной и промышленной политик России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11. С. 120–126.
6. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Исследование влияния кластеризации экономики региона на экономическую безопасность и конкурентоспособность (часть 1) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 8. С. 54–61.
7. Белоусов Д.Р., Апокин А.Ю., Волков Р.Г., Михайленко К.В., Пенухина Е.А., Сабельникова Е.М. «Образ будущего»: Россия как полюс развития (предварительные материалы к разработке стратегии Национальной технологической инициативы). М.: ЦМАКП, 2016. 21 с.
8. Симачев Ю., Кузык М., Кузнецов Б., Погребняк Е. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // Форсайт. 2014. Т. 8, № 4. С. 6–23.
9. Белоусов Д.Р. Возможные направления партнерства государства и бизнеса: к экономике взаимной ответственности. [Электронный ресурс] URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/CheGCP2016.pdf.
10. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. «Провалы государства»: теория и практика. [Электронный ресурс] URL: <http://institutiones.com/theories/2156-provaly-gosudarstva-teoriya-politika.html>.

REFERENCES

1. *Drahokupil Ja.* Postperekhodnye varianty politicheskogo i jekonomicheskogo razvitija stran Vostochnoj Evropy i byvshego Sovetskogo Sojuza [Post-transition options political and economic development of the countries of Eastern Europe and the former Soviet Union]. *Mir Rossii — Russia World*, 2009, no. 3, pp. 39–60 (in Russian).
2. *Koval'chuk Ju.A., Stepnov I.M., Poljakov S.G.* Rol' gosudarstvennogo regulirovanija i institucional'noj sredy v uslovijah innovacionnoj jekonomiki [Role of state regulation and institutional environment in the conditions of innovative economy]. *Innovacii — Innivations*, 2013, no. 3, pp. 18–25 (in Russian).
3. *Tsvetkov V.A.* Pjat' problem jekonomicheskoy bezopasnosti i jekonomicheskogo rosta v sovremennoj Rossii [Economic security and economic growth in modern russia: five key problems]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial university*, 2016, no. 2, pp. 6–15 (in Russian).
4. *Netreba P.* Instituty est', razvitija net [The institutions are there, there is no development]. Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2016/08/29/10164851.shtml> (in Russian).
5. *Koval'chuk Ju.A., Stepnov I.M.* Klasternaja koncepcija jeffektivnoj specializacii regionov v uslovijah edinstva nauchno-tehnicheskoy, innovacionnoj i promyshlennoj politik Rossii [The cluster concept of effective regional specialization in the conditions of unity scientific and technical, innovative and industrial policy of Russia]. *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki — Regional problems of transforming the economy*, 2014, no. 11, pp. 120–126 (in Russian).
6. *Koval'chuk Ju.A., Stepnov I.M.* Issledovanie vlijanija klasterizacii jekonomiki regiona na jekonomicheskuju bezopasnost' i konkurentosposobnost' (chast' 1) [Research of the clustering regional economy influence to the on economic security and competitiveness (part 1)]. *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki — Regional problems of transforming the economy*, 2015, no. 8, pp. 54–61 (in Russian).
7. *Belousov D.R., Apokin A.Ju., Volkov R.G., Mihajlenko K.V., Penuhina E.A., Sabel'nikova E.M.* «Obraz budushhego»: Rossija, kak poljus razvitija (predvaritel'nye materialy k razrabotke strategii Nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy [“Vision of the future”: Russia as a pole of development (preliminary materials for the development of the strategy of the National technology initiative). Moscow, Center for macroeconomic analysis and forecasting, 2016. 21 p. (in Russian).
8. *Simachev Ju., Kuzyk M., Kuznetsov B., Pogrebnjak E.* Rossija na puti k novoj tehnologicheskoy promyshlennoj politike: sredi manjashhih perspektiv i fatal'nyh lovushek [Russia on the path towards a new technology industrial policy: exciting prospects and fatal traps]. *Forsajt — Foresight*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 6–23 (in Russian).
9. *Belousov D.R.* Vozmozhnye napravlenija partnerstva gosudarstva i biznesa: k jekonomike vzaimnoj otvetstvennosti [Possible areas of partnership between the state and business: the economy of mutual responsibility]. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/CheGCP2016.pdf (in Russian).
10. *Radygin A.D., Jentov R.M.* «Provaly gosudarstva»: teorija i praktika [The failures of the state”: the theory and practice]. Available at: <http://institutiones.com/theories/2156-provaly-gosudarstva-teoriya-politika.html> (in Russian).